

Тайны скрытого лабиринта

Стелла Брит

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Стелла Брит

Тайны скрытого лабиринта

«Автор»

2026

Брит С.

Тайны скрытого лабиринта / С. Брит — «Автор», 2026

После загадочной смерти мужа Вера приезжает в уединённый загородный дом и сталкивается с пугающей тайной: стеклянный павильон, который они строили вместе, оказывается частью изощрённой игры, где чувства становятся разменной монетой. В доме появляется Артём — холодный, притягательный, окутанный мрачными секретами. Он знает о муже Веры больше, чем следовало, и постепенно между ними разгорается напряжённый, болезненный союз, в котором страсть переплетается с недоверием, а каждое прикосновение становится попыткой разгадать чужую душу. По мере того как Вера погружается в прошлое мужа, она обнаруживает, что стала пешкой в опасной «игре отражений». Интимные сцены здесь — не украшение, а инструмент познания: через телесную близость Вера исследует собственную уязвимость, силу и способность прощать. В финале ей предстоит сделать выбор, предать огласке страшную правду или сбежать от неё, не пожертвовав собой.

© Брит С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Возвращение в тишину	5
Глава 2. Первый шаг за стеклом	7
Глава 3. Незнакомец	10
Глава 4. Искра	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Стелла Брит

Тайны скрытого лабиринта

Глава 1. Возвращение в тишину

Ключи звякнули в замке, и этот звук показался Вере чужим, слишком громким для дома, который три месяца ждал её в полной неподвижности. Дверь подалась со вздохом, словно ей было тяжело впускать хозяйку. Вера перешагнула порог и замерла.

Внутри пахло пылью, старой древесиной и чем-то сладковато-тревожным, возможно, тем самым «запахом ушедшего человека», о котором пишут в романах, но который невозможно описать словами. Солнце, пробивавшееся сквозь грязные окна, рисовало на полу длинные серые прямоугольники.

Вера была высокая, с правильными словно вырезанными скульптором чертами лица. Тёмные волосы, собранные в низкий пучок, открывали тонкую шею и линию скул, которые в этом свете казались особенно мягкими. Ей было тридцать четыре, но в ней угадывалась двойная жизнь: при первом взгляде она кажется женщиной, застывшей в возрасте поздней юности, однако при более внимательном рассмотрении в чертах проступает усталость, словно она прожила на десять лет больше, чем отмечено в паспорте. Одежда — свободный чёрный свитер, узкие джинсы, грубые ботинки — говорила о том, что она не собиралась здесь задерживаться. Но сумка, которую она поставила на пол, была полна вещей на неделю.

— Ну вот, — произнесла она вслух, и голос прозвучал сухо, как шелест бумаги. — Я вернулась.

Никто не ответил. В комнате было пусто, но казалось, что стены слушают.

Вера прошла через гостиную, касаясь пальцами спинки дивана, книжного шкафа, подоконника. Везде лежал тонкий слой пыли, как пепел. Она остановилась у фотографии на каминной полке: они с мужем Кириллом на побережье. Он обнимает её сзади, она смеётся, ветер развеивает её волосы. Таким она его помнила тёплым, живым, с вечно растрёпанными русыми волосами и глазами, в которых плясали бесенята. Теперь эти бесенята потухли, а вместе с ними и он сам.

— Зачем ты оставил мне этот недостроенный кошмар? — Спросила она у фотографии. Фотография молчала.

Вера поднялась на второй этаж. Лестница скрипела под её шагами каждый скрип отдавался в висках. Она открыла дверь спальни и вошла, не включая свет. Шторы были задёрнуты, но сквозь щель пробивался мутный луч, освещая край кровати.

Кровать была заправлена. На подушке ещё лежал след от головы вмятина, которую Кирилл оставил в последнюю ночь перед отъездом в ту самую командировку, из которой не вернулся. Вера подошла, села на край матраса, провела рукой по прохладной ткани. Ей показалось, что она чувствует его запах — одеколон, кофе, табак. Или это играло воображение, отказывавшееся смириться с реальностью.

— Я не могу, — прошептала она. — Я не хочу здесь спать.

Но она знала, что останется. Другого места у неё не было.

Через час она спустилась вниз с чашкой чёрного кофе (единственное, что нашлось на кухне — старая банка растворимого, затерявшаяся в шкафу). В гостиной, за рабочим столом Кирилла, лежали чертежи. Стекланный павильон в лесу — его последний проект, его одержимость. Вера развернула один лист: сложная геометрия, прозрачные стены, каркас из стали. Надпись карандашом на полях: «Дом, в котором нет теней. Только свет и правда».

— Какая ещё правда? — Усмехнулась она вслух. — Ты сам был сплошной тенью.

Пальцы дрожали. Она отложила чертёж, допила кофе и вышла на веранду. Лес начинался сразу за забором — высокие сосны, густой подлесок, влажная земля. Вдалеке метрах в двухстах, угадывались очертания павильона: незавершённые стеклянные панели, торчащие металлические опоры, похожие на рёбра гигантского скелета.

Вера смотрела на него, и внутри поднималась глухая злоба. Кирилл обещал, что это будет их убежище. Место, где они смогут быть собой, укрывшись от всего мира. Но теперь он мёртв, а павильон похож на стеклянный катафалк.

— Ну и стой, — сказала она ему. — Насмотрись на меня. А завтра я вызову бригаду, и мы всё снесём.

Но она знала, что не сделает этого. Слишком много времени, денег и надежд было вложено. И слишком много вопросов осталось без ответов.

Внутри дома зазвонил телефон. Настойчиво, резко. Вера вернулась в гостиную, нашла свой мобильный на столе. Незнакомый номер.

— Слушаю.

— Вера Кирилловна? — Мужской голос, мягкий, обволакивающий, тёплый и приятный.

— Да. Кто это?

— Артём. Мы не знакомы. Но я знал вашего мужа. Мне нужно с вами встретиться. Это касается того, что он не успел вам рассказать.

Вера замерла. В груди что-то сжалось то ли страх, то ли предчувствие.

— Я не понимаю, о чём вы. И не хочу встречаться с незнакомцами.

— Придётся, — голос оставался спокойным, даже слишком. — Если вы хотите узнать правду о его смерти. И о том, что он скрывал.

— Откуда у вас этот номер? — Её голос сорвался на высокую ноту.

— Он сам дал. На всякий случай. Сказал: если что-то случится, передайте моей жене, что я не врал. Что всё было по-настоящему.

Вера почувствовала, как холодеют пальцы, сжимающие телефон.

— Что за чушь? Вы кто? — Повторила она.

— Я приеду завтра утром. Буду у калитки в девять. Ждите.

Связь оборвалась.

Вера стояла посреди гостиной, глядя на телефонную трубку, пока та не запиликала короткими гудками. Затем медленно положила её на стол. Сердце колотилось, как птица в клетке.

Кирилл никогда не говорил о каком-то Артёме. Никогда не упоминал, что у него есть секреты кроме тех, что бывают у любого мужа. Но теперь, в этом пустом доме, все его слова, все его молчания начинали звучать иначе.

Вера подошла к окну и посмотрела в сторону павильона. Солнце уже садилось, и стеклянные грани вспыхнули алым, как будто внутри горел огонь.

— Что ты натворил, Кирилл? — Прошептала она.

Тишина была ей ответом. Только ветер шуршал листьями за окном, и где-то в лесу хрустнула ветка под чьим-то шагом.

Вера опустила шторы. Ночь обещала быть долгой.

Глава 2. Первый шаг за стеклом

Ночь прошла в тревожном полусне. Вера ворочалась на диване в гостиной, в спальню она так и не зашла. Тело ныло от неудобной позы, но каждый раз, когда она закрывала глаза, перед ними всплывал голос из трубки: «Я приеду завтра утром. Буду у калитки в девять».

Часы показывали шесть утра, когда она сдалась и села, растирая ладонями лицо. За окном ещё было темно серый, тягучий предрассветный сумрак. Где-то в лесу крикнула птица, и звук показался неестественно громким в мёртвой тишине дома.

Вера встала, налила себе воды из-под крана, выпила залпом. Слова этого человека «то, что он не успел вам рассказать» засели под кожей занозой. Ей нужно было узнать, что он имел в виду, до того, как он появится на пороге. Или хотя бы понять, с чем она столкнётся.

Кабинет Кирилла находился на первом этаже, сразу за кухней. Вера не заходила туда с похорон просто захлопнула дверь и старалась не смотреть в её сторону. Теперь она стояла перед ней, положив ладонь на холодное дерево.

— Ты ведь знал, что я вернусь, — прошептала она. — Знал, что мне придётся копаться в твоих тайнах.

Она толкнула дверь.

Кабинет был небольшой, заваленный бумагами, архитектурными журналами, чертежами. На столе компьютер, пыльный монитор, кружка с остатками засохшего кофе. В углу высокий металлический шкаф для документов. Стены увешаны эскизами: наброски павильона, детали каркаса, сечения балок. И среди них одна странная фотография в простой деревянной рамке, которую она раньше не замечала. Женщина, примерно её возраста, с тёмными волосами, распущенными по плечам, сидит на ступенях какого-то крыльца и улыбается в объектив. Улыбка открытая, беззащитная. На обороте чьим-то почерком выведено: «Лето 2019, она не знает».

Вера перевернула фотографию обратно и почувствовала, как внутри что-то оборвалось. «Она не знает»? Не знает чего? Она сунула снимок в карман.

Шкаф был заперт. Но в ящике стола, под ворохом квитанций, она нашла ключ. Маленький, с квадратной головкой. Вера вставила его в замок шкафа, он подошёл.

Внутри три полки. На верхней — папки с проектами, счета, договоры. Ничего необычного. На средней — личные вещи: старый плеер, несколько флешек, записная книжка в потёртой кожаной обложке. На нижней — пустой конверт, на котором было написано: «В случае моей смерти».

Руки у Веры дрожали, когда она брала конверт. Он был не запечатан. Внутри — лист бумаги, сложенный вчетверо. Она развернула его и прочитала вслух, потому что голос помогал удерживать реальность:

«Вера, прости. Я должен был сказать тебе раньше. Но боялся, что ты уйдёшь. Он знает про павильон. Он знает про всё. Если со мной что-то случится не верь никому, кто скажет, что это несчастный случай. Ищи того, кто придёт к тебе с ключом. Он скажет правду. Настоящую. К.»

Она перечитала письмо три раза. В голове стучало: «Он знает. Кто — он? Какой ключ? Какая правда?»

— Что ты натворил, Кирилл? — Выдохнула она, комкая листок в кулаке. — Во что ты ввязался?

За окном начало светать. Бледный, молочный свет залил кабинет, делая его ещё более неуютным. Вера засунула письмо обратно в конверт, убрала в карман джинсов, рядом с фотографией. Затем обвела взглядом комнату: в углу стоял старый сейф для документов, который она раньше не замечала, он был прикрыт стопкой журналов. Она отодвинула их. Сейф был

небольшой, с кодовым замком. Вера попробовала дату их свадьбы, не подошла. День рождения Кирилла, не подошёл. День их знакомства, колёсики щёлкнули, дверца открылась.

Внутри — стопка фотографий в файлике. Вера вынула фото. На снимках была та же женщина, что и в рамке: в разных ракурсах, в разной одежде, но всегда с одной и той же беззащитной улыбкой. На некоторых она в объятиях Кирилла. Он обнимает её, целует в щёку, смотрит в камеру счастливыми глазами. Такими же, какими смотрел на Веру.

— Вот, значит, как, — прошептала она, перебирая снимки. — Твоя «командировка». Твой «проект». Всё было ложью?

Она хотела разорвать их, но остановилась. Взгляд упал на конверт, который лежал на самом дне сейфа, запечатанный и подписанный: «Артёму. Вскрыть после моего ухода».

— Артёму... — повторила Вера, и имя прозвучало как пощёчина. — Тот, кто звонил?

Она вертела конверт в руках, разрываясь между желанием открыть. В конце концов, она засунула его в карман куртки отдать незнакомцу, если он действительно придёт.

За окном послышался шум машины. Вера вздрогнула и подошла к окну: по подъездной дорожке, поднимая пыль, катил тёмный внедорожник. Он остановился у калитки, не доезжая до ворот. Двигатель заглох, но никто не вышел.

Вера смотрела на машину несколько минут, ожидая, что дверь откроется. Но она оставалась закрытой. Только стёкла тонированные, непроницаемые невозможно разглядеть, кто внутри.

— Чёрт с тобой, — сказала она себе. — Если он хочет ждать — пусть ждёт. А я пока сделаю то, что должна.

Она вышла из дома через заднюю дверь. Ноги сами понесли её к павильону.

Лес встретил её сыростью и запахом прелой листвы. Тропинка была узкой, заросшей травой видно, здесь давно не ходили. Ветки хлестали по лицу, цеплялись за одежду. Вера шла быстро, почти бежала, чувствуя, как в груди разгорается глухое раздражение на Кирилла, на незнакомца в машине, на себя за то, что позволила всему этому случиться.

Павильон возник внезапно — стеклянные стены выросли из тумана, как призрак. Он был больше, чем она помнила: высокий, угловатый, с незавершёнными секциями, сквозь которые просвечивало небо. Пол был залит бетоном, но ещё не обработан серый, шершавый. Внутри валялись строительные материалы, рулоны изоляции, пустые банки из-под краски.

Вера остановилась на пороге. Сердце колотилось где-то в горле.

И тогда она увидела его.

В дальнем углу, у самой стены, стоял мужчина. Высокий, худой, в чёрной куртке. Он не двигался, просто стоял и смотрел на неё сквозь пустоту, где стекла ещё не было. Лица было не разглядеть: свет бил со спины, превращая фигуру в тёмный силуэт.

— Вы кто?! — Крикнула Вера, и голос её дрогнул. — Как вы сюда попали?

Мужчина молчал. Она сделала шаг вперёд, чувствуя, как страх мешается с яростью. Ещё шаг. Ещё.

— Я вызываю полицию! — Выкрикнула она и полезла в карман за телефоном.

— Не надо полиции, — раздался мягкий, приятный голос. Обволакивающий, с лёгкой усмешкой. — Я тот, кого вы ждали. Только пришёл пораньше.

Фигура шагнула в полосу света, и Вера наконец увидела лицо: резкие скулы, светлые глаза, короткая щетина на подбородке. На вид лет тридцать пять — сорок. Уголки губ чуть приподняты, но в глазах ни тени улыбки.

— Артём? — Выдохнула она.

— Он самый, — он кивнул, не сводя с неё взгляда. — А вы, я вижу, нашли мой конверт. В кармане куртки лежит, верно?

Вера похолодела. Она не заметила, как он мог это увидеть конверт был спрятан, она не доставала его.

— Откуда ты... — начала она, но он перебил.

— Я знаю о вас больше, чем вы думаете, Вера Кирилловна. И о вашем муже тоже. Поэтому давайте не будем тратить время на пустые вопросы. У меня есть то, что вы ищете. А у вас то, что нужно мне.

Он замолчал, и в тишине леса было слышно только, как ветер шелестит в кронах и где-то далеко хлопнула дверца машины.

Вера смотрела на него, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— Что тебе нужно? — Спросила она тихо.

Артём сделал шаг к ней, остановился в полуметре. Она увидела, что глаза у него серые, почти прозрачные, как вода в горном озере.

— Для начала пригласите меня в дом. И мы поговорим. По-настоящему.

Он протянул руку ладонью вверх, словно ожидая, что она вложит в неё конверт. Вера сжала пальцы в кармане, нащупывая бумагу, но не вынула её.

— У нас будет время, — сказала она, глядя ему в глаза. — Но сначала ответь: ты знал, что у Кирилла была другая?

Артём не изменился в лице. Только усмешка стала чуть заметнее.

— Другая? — Переспросил он. — Вера, у него была не одна другая. У него была целая жизнь, в которой ты была только частью. И я здесь, чтобы помочь тебе собрать осколки.

Ветер качнул стеклянные панели, и они отозвались тонким, жалобным звоном. Вера поёжилась, но не отвела взгляда.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Идём.

Она развернулась первой, чувствуя его шаги за спиной. Павильон провожал их долгой тенью, вытянутой в утреннем свете, как призрак того, кого она так и не узнала до конца.

Глава 3. Незнакомец

Они шли молча. Вера впереди, чувствуя спиной его взгляд, словно два горячих угля, приставленных к лопаткам. Артём держался ровно на расстоянии шага, не приближаясь и не отставая. Ветки хлестали его по плечам, но он не отводил их, не ускорялся, просто двигался с какой-то рассчитанной, ленивой грацией, будто лес был его домом.

У калитки Вера остановилась. Внедорожник стоял на том же месте, водительская дверь теперь была приоткрыта видимо, он вышел через неё и отправился к павильону пешком. Она обернулась:

— Ты один?

— А кто ещё может быть? — Артём пожал плечами. — Я не люблю компанию.

Она повернула ключ в замке, толкнула дверь. В прихожей пахло пылью и её остывшим кофе. Вера скинула ботинки, прошла в гостиную, не оборачиваясь. Артём ступил за порог, прикрыл дверь за собой, щелчок замка прозвучал отчётливо, почти угрожающе.

— Располагайся, — бросила она через плечо, указывая на диван. — Будешь кофе? Или сразу перейдём к угрозам?

— Я предпочитаю чай, — ответил он спокойно, усаживаясь в кресло. — И никаких угроз. Пока.

Вера замерла на пороге кухни. Она обернулась, в упор глядя на него:

— Пока? Угроза — плохое начало разговора, если ты хочешь, чтобы я тебе поверила, Артём.

— Я хочу, чтобы ты меня выслушала. А верить или нет тебе решать, — он откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди. — Чайник всё равно уже закипел.

Она сжала челюсти, но промолчала. Через пять минут они сидели друг напротив друга: она с чашкой чёрного кофе, он с дымящимся стаканом чая с лимоном. Вера чувствовала, что он изучает каждое её движение, и это было неприятно.

— Итак, — начала она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Кто ты такой, откуда знал Кирилла и что тебе нужно? Только коротко и без намёков. У меня нет настроения для загадок.

Артём отхлебнул чай, помолчал, собираясь с мыслями. Глаза его, серые с прозрачной голубизной, смотрели куда-то сквозь неё, в окно, за которым начинался лес.

— Я знал твоего мужа восемь лет. Мы познакомились на тендерах он был архитектор, я занимался поставками нестандартных материалов, — голос его звучал ровно, без эмоций, словно он читал вслух чужую биографию. — Мы стали партнёрами. Сначала по бизнесу, потом по одному проекту.

— По павильону? — Уточнила Вера.

— По павильону и не только, — Артём поставил стакан на стол, подался вперёд. — У нас было соглашение. Он строил дом, я помогал с материалами и... с конфиденциальностью. Но потом он решил выйти из игры. А из таких игр просто так не выходят, Вера.

— Что за игра? — Её голос дрогнул, хотя она старалась держать его ровным. — Ты говоришь загадками. Требуешь, чтобы я тебе верила, а сам ничего не объясняешь.

— Потому что правда звучит как безумие. Ты не готова её услышать. Но у нас есть немного времени, чтобы подготовиться, — Артём вздохнул, провёл рукой по щетине. — Твой муж был должен мне не деньги. Он был должен мне жизнь. А теперь, когда его нет, долг перешёл к тебе.

— Ты псих? Я не обязана ничего тебе отдавать. Я вообще не знаю, кто ты! — она встала, опрокидывая кресло. — Вон из моего дома!

Артём не шевельнулся. Он смотрел на неё снизу вверх, и в его взгляде не было ни злости, ни вызова только странная, почти жалостливая усталость.

— Твой муж оставил тебе письмо. В сейфе. Ты нашла его сегодня утром, — сказал он тихо. — Там написано: «Ищи того, кто придёт с ключом». Я и есть тот, кто придёт с ключом. Вернее, с ключами. К твоему освобождению.

Вера замерла. Кровь отхлынула от лица, потом прилила снова. Она медленно опустилась обратно на диван, чувствуя, как дрожат колени.

— Откуда ты узнал про письмо? — Спросила она шёпотом.

— Я знаю всё про этот дом. Про этот лес. Про то, что твой муж прятал в стенах, под полом и в своей голове. Я был его тенью последние два года. И теперь я здесь, чтобы ты не совершила его ошибок, — Артём подался вперёд, и теперь в его голосе появилось что-то новое глухое, бархатное, почти соблазнительное. — Ты хочешь знать, кто эта женщина на фотографиях? Хочешь знать, зачем он строил павильон? Почему он сказал «она не знает»? Я расскажу. Но сначала ты должна сделать выбор.

— Какой выбор? — Вера сглотнула, чувствуя, как горло перехватывает сухость.

— Ты можешь выгнать меня. И тогда до конца жизни будешь гадать, что он скрывал. Будешь просыпаться по ночам с вопросами, на которые никто не ответит. Или ты можешь довериться мне на один день. Один день. А потом решить, что делать дальше.

Глаза их встретились. В серых глазах Артёма плескалась глубина не злая, а добрая.

— Один день, — повторила Вера медленно. — А если я передумаю?

— Можешь выгнать меня в любой момент. Я не буду сопротивляться. Но ты не передумаешь, — он вдруг улыбнулся — краем губ, едва заметно, и в этой улыбке мелькнуло что-то мальчишеское, почти уязвимое. — Потому что тебе слишком нужна правда. Я это вижу.

Вера молчала долго. За окном ветер гнул ветви, в доме тикали часы старые, напольные, которые Кирилл купил на блошином рынке. Они отсчитывали секунды, превращающиеся в минуты, а она всё смотрела на незнакомца, который сидел в кресле её мужа и пил чай из кружки её мужа.

— Хорошо, — наконец выдохнула она. — Один день. Но если ты соврёшь мне хоть в чём-то, если я пойму, что ты используешь меня...

— То что? Вызовешь полицию? — Он приподнял бровь. — Не думаю. Ты слишком любопытна. И слишком несчастна, чтобы разогнать облако тайны, которое оставил после себя твой муж.

Вера встала, подошла к окну, повернулась к нему спиной, ей нужно было немного пространства, чтобы переварить сказанное.

— Зачем ты пришёл именно сейчас? Почему не раньше? Почему не на похоронах?

— Потому что на похоронах было много чужих глаз. И потому что я должен был быть уверен, что ты вернёшься в этот дом, — Артём тоже встал, сделал шаг к ней, но остановился. — Я наблюдал. Ждал. Ты не представляешь, сколько я знаю о тебе, Вера. Твои привычки, твои слабости, твою боль. Я изучил тебя по дневникам твоего мужа, по его разговорам, по тому, как он описывал вашу жизнь.

Она резко обернулась:

— Ты читал его дневники?

— Я хранил их. Они у меня в машине. Там много такого, что он не решился бы сказать тебе в лицо, — Артём выдержал её взгляд. — Но я не буду их тебе показывать, пока не пришло время. Ты должна услышать эту историю в правильной последовательности, иначе она раздавит тебя.

Вера подошла к нему вплотную. Они стояли лицом к лицу она чуть ниже, он чуть выше, между ними не больше ладони. Она чувствовала запах его одеколона свежий, с нотками кедра и табака. И тепло, которое исходило от его тела.

— Ты играешь со мной, — сказала она тихо. — Ты приходишь в мой дом, говоришь, что знаешь мои слабости, и ждёшь, что я тебе поверю. С чего мне тебе верить, Артём?

— С того, что я мог войти в этот дом ночью, пока ты спала, и забрать всё, что мне нужно. Но я не сделал этого, — он наклонил голову, и их взгляды пересеклись. — С того, что у меня есть доказательства, которые я тебе предъявлю. И с того, что я не хочу тебя обманывать. Пока.

Последнее слово повисло в воздухе, тягучее и опасное.

— Хорошо, — Вера отступила на шаг, разрывая зрительный контакт. — Чайник ещё горячий. Налей себе ещё. А я пока переоденусь.

Она направилась к лестнице, но на второй ступеньке остановилась, не оборачиваясь:

— Ты сказал, что Кирилл был тебе должен. Что он собирался выйти из игры. Что случилось? Почему он умер?

Тишина была долгой. Настолько долгой, что Вера уже хотела повернуться и повторить вопрос, но услышала ответ тихий, безжизненный, как камень, упавший в воду:

— Он не умер. Его убили. И я знаю, кто это сделал.

Перила под рукой Веры показались ледяными. Она медленно поднялась наверх, чувствуя, как подкашиваются ноги, а в груди разрастается холод. Наверху она остановилась, прижавшись лбом к стене, и зажмурилась.

«Его убили» — эхом отдавалось в сознании. «И я знаю, кто это сделал».

Она понимала, что этот день станет либо концом её прежней жизни, либо началом новой. Без возврата.

Глава 4. Искра

Вера спускалась по лестнице медленно, чувствуя, как каждое движение отдаётся в кончиках пальцев лёгкой дрожью. Она переоделась: вместо старого свитера тонкая чёрная водолазка, облегающая фигуру, и свободные брюки из плотной ткани. Волосы распустила, они упали на плечи тёмной волной, и в полумраке прихожей казались почти синими.

Артём стоял у окна, спиной к ней. Он снял куртку, и теперь Вера видела, что под ней простая чёрная футболка, обтягивающая широкие плечи и узкую талию. На левом предплечье татуировка: тонкая линия, уходящая под рукав, похожая на трещину в стекле.

— Я думала, ты будешь рыться в моих вещах, — сказала она, останавливаясь на нижней ступеньке.

Артём обернулся. Взгляд его скользнул по ней быстро, но цепко, задерживаясь на секунду дольше, чем нужно, на изгибе шеи, на линии плеч.

— Я не вор, — ответил он. — Я хранитель. Есть разница.

— Хранитель чего? — Вера скрестила руки на груди.

— Хранитель тайн, которые ты пока не готова услышать, — он отлепился от подоконника и подошёл к столу, где лежали чертежи павильона. — Но я готов показать тебе кое-что, что поможет тебе поверить.

Он развернул один из листов тот самый, с пометкой «Дом, в котором нет теней», и провёл пальцем по контуру здания.

— Твой муж был гений. Но гении редко бывают счастливы. И редко бывают честны, — Артём поднял глаза на Веру. — Павильон — это не просто дом. Это ловушка. И ключ от неё у меня.

Вера подошла ближе. Теперь они стояли по разные стороны стола, разделённые только слоем жёлтой бумаги и тенями, которые отбрасывал утренний свет.

— Что ты имеешь в виду? — Спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Павильон спроектирован так, чтобы отражать свет. Но он также спроектирован так, чтобы скрывать то, что внутри, — он перевернул чертёж обратной стороной. — Видишь эти линии? Они не на чертежах, но они есть в реальности. Под полом скрытая комната. Я помогал её строить. И я помогал её прятать.

Вера вгляделась в линии, но ничего не увидела. Обычный чертёж, обычный план. Она подняла глаза на Артёма:

— Ты хочешь сказать, что Кирилл построил тайник? Зачем?

— Затем, что он боялся. За себя. За тебя. За ту женщину на фотографиях, — Артём помолчал. — Он копил что-то. Не деньги. Информацию. Доказательства. И спрятал их там, где никто не найдёт. Кроме того, кто знает дорогу.

— И ты знаешь дорогу, — тихо сказала Вера.

— Да. Он сам показал мне. За три дня до смерти.

Воздух в комнате стал плотным. Вера чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. Она сделала шаг вперёд теперь между ними оставался только угол стола.

— Почему он не сказал мне? Почему доверился тебе, а не жене?

— Потому что он знал, что тебя будет слишком легко втянуть. Он хотел защитить тебя от этого. А меня наоборот, — Артём смотрел ей прямо в глаза, и в его взгляде было что-то тёмное, тягучее, как смола. — Я уже был по уши в этом дерьме. Мне терять было нечего.

Вера отвела взгляд первой. Она подошла к окну, оперлась руками на подоконник, глядя на лес, который начинался сразу за забором.

— И что теперь? Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой в этот павильон? Чтобы мы вдвоём искали тайник?

— Нет, — Артём покачал головой. — Тайник я могу вскрыть и сам. Я хочу, чтобы ты увидела всё своими глазами. Чтобы ты знала правду, которую он от тебя скрывал, — он помедлил. — И чтобы ты приняла решение: продолжать жить во лжи или выйти на свет.

— На свет? — Вера горько усмехнулась. — Тот, кто строит подземные комнаты, вряд ли ищет света.

— Может быть, — согласился Артём. — Но именно там, в темноте, он хранил своё самое светлое. Иди за мной. Я покажу тебе.

Он надел куртку и направился к двери. Вера осталась стоять у окна, глядя на его удаляющуюся фигуру. Внутри всё кричало: не ходи, не доверяй, это ловушка. Но ноги сами сделали шаг, потом другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.